

№ 174

М. Б. Пиотровский

М. И. АРТАМОНОВ В ЭРМИТАЖЕ

Приход М. И. Артамонова директором в Эрмитаж и его уход оттуда были бурными, так как увольнение И. А. Орбели в 1951 году, как и самого М. И. Артамонова в 1964, проходили в жестком стиле, характерном для советской бюрократической машины.

Однако время между этими двумя датами стало периодом относительно спокойной жизни музея во многом благодаря усилиям его директора. Он не давал втянуть себя во внутренние распри, личным примером подчеркивая приоритет научной и издательской работы, защищая академический подход к экспозиции.

Сохранившиеся в архивах Эрмитажа записки М. И. Артамонова „наверху” отражают его упорную борьбу за повышение статуса музея и расширение его штатных возможностей. Особое внимание к развитию издательства как средства материальной поддержки ученых стало частью этой политики – и одним из аргументов его противников.

Покровительство М. И. Артамонова археологии в значительной мере способствовало сохранению роли Эрмитажа в отечественной культуре. Велик его личный вклад в развитие традиционной для Эрмитажа скифской проблематики, он сделал эрмитажной хазарскую тему, активно включился в разработку „острых” славянских сюжетов. Эрмитаж сумел тогда воспользоваться относительно благоприятными для развития археологии условиями послевоенного времени.

Человек, уже однажды сменивший И. А. Орбели на важном посту, выходец из крестьян и член партии с идеальной биографией, М. И. Артамонов казался самой подходящей фигурой для осуществления полной ломки консервативных традиций Эрмитажа. Однако случилось обратное. Внутренне глубоко интеллигентный М. И. Артамонов стал защитником высоких культурно-художественных критериев жизни музея, охотно используя советы лучших его сотрудников и привлекая к работе ярких ученых из числа тех, кто только что вернулся из лагерей.

Важнейшим событием стала защита „новой” французской живописи от серовской Академии художеств, что потребовало большого стратегического и тактического умения и имело огромное значение для отечественной культуры. Нашумевшая „такежная” выставка явилась лишь отзвуком этих баталий, но именно она послужила поводом для прекращения директорства М. И. Артамонова в Эрмитаже.